

У всех них был ключ от тайного измерения, который позволял только им самим входить и выходить. Кроме того, этот ключ обладал способностью мгновенного перемещения, позволяя им в любой момент вернуться в тайное измерение, находясь в том же мире. Им не нужно было добираться до определенного места для входа.

На всех них была Императорская Печать, поэтому Шангуань Юньло не беспокоился, что те, кто вошел с ним в тайное измерение, выдадут его местоположение.

Однако, чтобы избежать лишних проблем, он отдал приказ, запрещающий им появляться перед знакомыми в течение трех лет. После этого срока ограничения снимались.

Три года — это был срок, который Шангуань Юньло установил для себя. За это время он должен был не только найти свой путь в культивации, но и успешно достичь этапа формирования основы. Если он сможет это сделать, то с помощью тетушки Цин и Бин Синь даже сможет противостоять Шангуань Яню.

Возможность свободно входить и выходить из тайного измерения стала для них неожиданной радостью.

Даже в обычных школах культивации ученики редко обладали такой свободой. Чтобы покинуть школу, нужно было достичь определенного уровня мастерства.

Шангуань Юньло лишь ограничил их по времени, не устанавливая ограничений по уровню мастерства, что уже было для них огромной радостью. Для культиваторов три года — это мгновение. Многие даже подумали, что если провести эти три года в тайном измерении, то время пролетит еще быстрее.

Однако никто из них не стал так поступать, ведь большинство из них входили в тайное измерение, ожидая неминуемой гибели. Теперь же, получив возможность свободно выходить, они не хотели тратить это время на уединение.

Даже если они не могли появляться перед знакомыми, внешний мир манил их своей новизной.

Кроме того, после того как Шангуань Юньло разрешил им свободно входить и выходить, одна из четырех управляющих, Фэн Алань, поручила им создать сеть шпионов по всему континенту и собирать все доступные ресурсы для культивации.

Фэн Алань всегда занималась управлением финансов в тайном измерении, а также происходила из семьи, связанной с разведкой, поэтому она особенно ценила эти две вещи. И то, и другое было необходимо для развития любой силы, поэтому она, даже не дожидаясь указаний Шангуань Юньло, начала создавать свою сеть шпионов и налаживать дела.

Уровень тайного измерения Бессмертного Императора был настолько высок, что он мог беспрепятственно проникать в любой уголок этого континента. Поэтому выход из тайного измерения позволял мгновенно переместиться в любое место.

Хотя Шангуань Юньло запретил другим появляться перед знакомыми, он сам также не мог этого делать. Весь мир культивации знал, что тайное измерение Бессмертного Императора — это место гибели, поэтому он не хотел создавать себе лишних проблем. По совету тетушки Цин он, тетушка Цин и Бин Синь отправились прямо в город Цзюсяо.

Из-за контроля культиваторов на этом континенте существовало только одно государство — Царство Да Чу.

Однако на самом деле Царство Да Чу управляло лишь миром смертных. Оно не имело власти над культиваторами.

Культиваторам также нужно было пространство для жизни, поэтому во многих местах, невидимых для смертных, существовали города, населенные исключительно культиваторами.

Жителями таких городов были в основном члены школ культивации. Семьи культиваторов чаще всего жили в городах, где смешивались смертные и культиваторы, ведь не все члены семьи могли заниматься культивацией. В таких случаях проживание в городах смертных было наиболее удобным.

Семья Шангуань жила в городе, где смешивались смертные и культиваторы. Однако то, что видели смертные, составляло менее десятой части реального владения Шангуань. Большая часть территории была скрыта за защитными барьерами, невидимыми для смертных.

Город Цзюсяо был городом исключительно для культиваторов, расположенным далеко от семьи Шангуань. Это позволяло избежать встреч с членами семьи.

Шангуань Юньло считал, что вряд ли кто-то из семьи Шангуань смог бы его узнать. Лишь слуга и служанка, которые приносили ему еду, могли его помнить. Остальные же вряд ли узнали бы его по внешности, ведь он долгое время жил в семье Шангуань, скрывая лицо под маской.

Однако культиваторы узнавали друг друга не по внешности, а по ауре. Теперь, когда он начал культивировать и за три месяца достиг средней ступени этапа закалки ци, даже Шангуань Янь не смог бы узнать его по ауре.

Но ради безопасности он все же отправился в Цзюсяо.

Попасть в город Цзюсяо было просто, ведь его могли видеть только культиваторы. Смертные его не замечали.

Шангуань Юньло, тетушка Цин и Бин Синь стояли у ворот Цзюсяо, глядя на древние символы над ними.

— Эти символы остались неизменными даже спустя тысячу лет, — с ностальгией произнесла тетушка Цин.

— Тетушка Цин, вы бывали в Цзюсяо? — с удивлением спросила Бин Синь. Она никогда не слышала о прошлом тетушки Цин, но знала, что та находилась в тайном измерении Бессмертного Императора уже больше тысячи лет, хотя точное количество лет ей было неизвестно.

Тетушка Цин улыбнулась:

— Это было больше тысячи лет назад. Сейчас, наверное, все изменилось.

Шангуань Юньло знал о прошлом тетушки Цин и других женщин, вошедших в тайное измерение Бессмертного Императора, благодаря Императорской Печати. Поэтому он не был удивлен.

— Входим! — сказал Шангуань Юньло, выпустив поток духовной энергии в защитные символы на воротах. Ворота открылись, но за ними была лишь темнота. Ни света, ни звуков не было слышно.

Они шагнули внутрь.

Как только они переступили порог, их окружил шум. Перед ними открылся город, ничем не отличающийся от обычного.

— Здесь так оживленно! — воскликнула Бин Синь, хотя ей уже было больше пятисот лет. Все эти годы она провела в тайном измерении, занимаясь культивацией, и её жизнь была монотонной. Но теперь, оказавшись в оживленном городе, она снова почувствовала себя шестнадцатилетней девочкой, какой была, когда впервые вошла в тайное измерение.

Тетушка Цин, глядя на Бин Синь, улыбнулась.

— Да, здесь очень оживленно. Давайте осмотримся! — в глазах Шангуань Юньло тоже блеснул интерес.

Будучи Святым Сыном, он почти все время посвящал культивации. Готовясь стать Владыкой Святой Земли Алой Птицы, он последние двести лет провел в уединении, практикуя метод девяти перерождений.

А в семье Шангуань у него и вовсе не было времени на развлечения. Он всегда находился под присмотром, иначе бы не сбежал из дома, оказавшись без крова и вынужденный ночевать в заброшенном храме.

Сейчас, глядя на этот оживленный город, он чувствовал, будто очнулся от долгого сна.

Они вместе прогуливались по Цзюсяо.

Хотя город был похож на города смертных, он был намного больше. В Цзюсяо культиваторам запрещалось летать, а также использовать духовное зрение для сканирования других. В мире культивации это считалось вызовом.

Поэтому они могли лишь ходить и смотреть по сторонам.

Улицы были заполнены магазинами, но ничего из того, что им было нужно, они не нашли.

Им не требовались магические артефакты, эликсиры или духовные камни. В тайном измерении все это было куда лучше.

Хотя они ничего не купили, к вечеру у каждого из них появился пространственный мешок.

Это был самый простой вид пространственного мешка.

Их прежние мешки были слишком высокого уровня. Они понимали, что обладание такими вещами могло привлечь ненужное внимание.

В обычных условиях даже культиватор со смешанным духовным корнем за несколько столетий мог достичь этапа формирования ядра. Однако в тайном измерении Бессмертного Императора, где многие прожили сотни или даже тысячи лет, их уровень мастерства почти не повышался. Это было связано с особенностями континента Царства Да Чу.